

Этот шорох он уже слышал мгновением ранее, но тогда его заглушил голос из динамиков. Теперь же, если прислушаться, разница становилась очевидной. Бай Чжу замер, ловя каждый звук. Странный, прерывистый шелест — то затихающий, то возникающий вновь, — напоминал медленное, вкрадчивое трение чего-то мягкого о бетон.

Потолок подземной парковки на первом ярусе уходил высоко вверх — видимо, чтобы соответствовать масштабам всего подземного города. Там, наверху, царила крошечная тьма. Бай Чжу незаметно отступил в сторону от остальных, укрывшись в тени, и поднял голову. В полумраке его зрачки вспыхнули неоново-голубым светом, словно в глубине глазниц закружилась крошечная галактика.

****[Активирована функция сквозного зрения Системы 001]****

Сквозное зрение Системы ломало любые преграды, обнажая то, что скрыто от обычных глаз.

Тьма отступила, уступая место идеальной четкости. Взгляд проник сквозь переплетение бетонных балок, и испещренное глубокими трещинами перекрытие сделалось прозрачным, словно тонкое стекло. То, что обнаружилось за ним, заставило Бай Чжу на секунду замереть.

Прямо над ними таился технический полуэтаж. Там, сплетаясь в единый, содрогающийся клубок бледной плоти, копошились тысячи суй. Они заполнили все пустоты до самого горизонта, прижавшись телами к перекрытию. Сквозь фильтр Системы это выглядело жутко: мириады тварей лежали ничком, уткнувшись безжизненными лицами в трещины плит, словно подглядывая за людьми снизу. От этого зрелища по коже пробежал мороз.

«Откуда в заштатном Ляочэне столько нечисти?..» — мелькнула тревожная мысль.

Вдруг сверху донесся сухой, нарастающий треск. Сущности зашевелились, приходя в ярость. Бай Чжу прищурился: сетка трещин на потолке поползла в стороны, плиты начали угрожающе прогибаться.

Сверху посыпалась бетонная крошка вперемешку с пылью. Бай Чжу дернул головой, уклоняясь, но над ним уже выросла чужая ладонь, приняв удар на себя, — камешки глухо стукнули по тыльной стороне руки Му Шисаня. Не успел Бай Чжу удивиться, как его пальцы сжала теплая ладонь.

— Уходим, — негромко бросил в темноте Му Шисань и потянул его за собой.

— А как же остальные? — спросил Бай Чжу.

Ответом ему стал оглушительный грохот.

Потолок рухнул. Бай Цзинье и Эйкер разом прекратили потасовку. Все задрали головы — и

оцепенели: лавина из бледных, перекошенных тел хлынула вниз, словно водопад из кошмаров.

— Что это за херня, твою мать?! — истошно заорал кто-то.

Молодость и неопытность дали о себе знать: внезапный удар погрузил отряд в панику. Зрелище сотен и тысяч суй парализовало волю, лишая последней надежды. Му Шисань, однако, медлить не стал — он увлек Бай Чжу прочь еще до того, как первая туша коснулась земли. На бегу Бай Чжу обернулся: позади творился сущий ад. Ошарашенные сокурсники метались среди обломков, а рухнувший клубок суй уже распадался на отдельные части. Бледные, склизкие тела, извиваясь и цепляясь друг за друга, стремительно расползались по парковке, преследуя беглецов.

Сзади послышался грохот духовных техник — похоже, Бай Цзинье и остальные наконец пришли в себя и приняли бой. Му Шисань бежал не слишком быстро, и лавина нечисти настигала их по пятам. В последний момент он резко дернул Бай Чжу в сторону, закладывая крутой вираж за массивную бетонную колонну, и когтистые лапы преследователей лишь бесполезно рассекли воздух. Бай Чжу на бегу восстановил в памяти их маршрут и нахмурился. Му Шисань не просто спасался бегством — он целенаправленно вел их куда-то.

— Не бойся, брат. Еще секунду, — парень с волчьим хвостом резко затормозил и развернулся.

Бай Чжу по инерции влетел грудью прямо в его широкие объятия. Из-за плеча Му Шисаня он успел заметить, как тот быстрым, выверенным жестом швырнул что-то в темноту.

Это был кристалл духовного камня. Он прорезал воздух по безупречной траектории, устремляясь вперед, точно пущенная из лука стрела.

— Если мне не изменяет память, где-то здесь должен быть скрытый транспортный массив, — Му Шисань крепче обхватил Бай Чжу руками, прижимая к себе. — Держись крепче и не двигайся, иначе нас раскидает в разные стороны.

Раздался сухой щелчок: духовный камень идеально встал в скрытый паз на колонне. В ту же секунду по парковке прокатилась мощная волна духовной энергии. Стены и пол расчертили мириады светящихся лазурных нитей. Они переплетались, вспыхивали и складывались в гигантскую, невероятно сложную геометрическую печать. Мгновение — и пространство залило ослепительным сиянием.

Бай Чжу зажмурился. Тело привычно провалилось в невесомость — верный признак пространственного перехода. Когда он снова открыл глаза, реальность изменилась настолько разительно, что на секунду ему показалось, будто они покинули Второе измерение.

Здесь все противоречило законам этого проклятого места.

Они стояли посреди оживленного подземного квартала. Никакой разрухи, запустения или гниющих монстров — напротив, они словно очутились в самом сердце процветающего мегаполиса. Вокруг весело перемигивались неоновые вывески, сновали модно одетые прохожие, а если поднять голову, то можно было увидеть уходящие вверх на добрых семь-восемь этажей ярусы торговых лавок и ресторанчиков. Потолок переливался разноцветными огнями, окутывая улицу ретро-атмосферой с легким налетом таинственности.

Рядом, у дверей шашлычной, зазывала бодро раздавал флаеры, приглашая прохожих зайти. Сквозь панорамное стекло было видно, как на гриле с аппетитным шкворчанием румянится мясо. Желудок Бай Чжу предательски заурчал. С трудом отведя взгляд от витрины, он огляделся по сторонам — кругом кишела пестрая толпа, но знакомых лиц видно не было.

— Значит, тот массив переносит в случайные точки? — спросил Бай Чжу, вспомнив предупреждение спутника.

— Только тех, кто держится порознь. Те, кто рядом, перемещаются вместе, — отозвался Му Шисань.

Бай Чжу опустил взгляд. На куртке парня красовались глубокие складки — след от его собственных пальцев, которыми он судорожно цеплялся во время перехода. Кончики пальцев Бай Чжу слегка дрогнули.

— И насколько близко нужно быть? — невинно поинтересовался он.

Му Шисань, похоже, не сразу нашелся с ответом:

— Что?

— Обязательно обниматься, как только что, или есть другие варианты?

Парень замер. На его обычно невозмутимом лице отразилось редкое замешательство — казалось, он только сейчас осознал, как двусмысленно выглядел его маневр.

— Брат, я вовсе не...

Бай Чжу не дал ему договорить. Сделав шаг вперед, он неторопливо, бережно расправил помятую ткань на груди юноши. Затем вскинул ресницы. Его светло-серые глаза в бликах неоновых огней светились лукавством.

— Будем считать, что обязательно.

Му Шисань окончательно задереженел. Бай Чжу тем временем спокойно отнял руку и, не

оборачиваясь, двинулся дальше по улице. Под гигантским светодиодным экраном юноша с волчьим хвостом долго смотрел вслед его хрупкой фигуре, растворяющейся в толпе. Челка упала на лоб, скрывая глаза, в глубине которых на долю секунды вспыхнуло чистое золото. Среди яркого безумия подземного города он медленно выдохнул и пошел следом.

Как позже объяснил Му Шисань, в реальном Ляочэне действительно существовал огромный подземный торговый пассаж. Но почему его копия во Втором измерении оказалась настолько живой и процветающей, парень и сам не понимал. Вскоре они вышли к оживленному перекрестку. Потоки пешеходов огибали неоновый дорожный указатель, возле которого толпились прохожие — вернее, существа, лишь отдаленно похожие на людей, — старательно позируя для фото.

Бай Чжу подошел ближе, чтобы рассмотреть надпись на знаке:

«В Персиковом переулке я безумно скучаю по тебе».

Бай Чжу лишь молча возвел очи к небу.

— Персиковый переулок? — Му Шисань нахмурился, вглядываясь в название. — В подземке Ляочэна отродясь не было такой улицы.

— Эй, вы сниматься будете или как? Не стойте на дороге, дайте другим встать! — недовольно буркнули из очереди сзади.

Решив не связываться с сомнительными обитателями изнанки, Бай Чжу проявил великодушие и увлек Му Шисаня за собой. Торговые ряды тянулись бесконечной пестрой лентой, завлекая яркими витринами.

— Куда мы идем, брат? — поинтересовался Му Шисань. Он давно заметил, что его спутник движется по какому-то внутреннему маршруту.

— Хотел просто осмотреться, но тут вспомнил, что поблизости может быть один старый знакомый, — Бай Чжу слегка улыбочиво прищурился.

Перед его глазами висел полупрозрачный системный экран с подробной картой квартала, на которой ритмично пульсировал ярко-красный маркер.

[Объект отслеживания: Чжао Цянь]

Полезная привычка вешать метки на всех подозрительных личностей — особенно на тех, кто

жаждет твоей смерти, — в очередной раз себя оправдала. Бай Чжу уже и думать забыл о бесследно исчезнувшем Чжао Цяне, но надо же, судьба сама привела труса прямо к нему. Это становилось по-настоящему забавным.

Следуя указаниям навигатора, они свернули в тихий переулок. Шум толпы здесь заметно утих. Впереди виднелось неприметное заведение, судя по сигналу — именно там скрывался беглец. Однако стоило Бай Чжу прочесть вывеску, как он резко развернулся на каблуках, намереваясь убраться отсюда как можно дальше.

— О, новые посетители! У нас сегодня как раз дегустация фирменных новинок, заходите!

Услышав за спиной знакомый голос, Бай Чжу обреченно вздохнул и остановился.

Под покосившейся вывеской «Закусочная семьи Бай» стояла молодая женщина в белоснежных одеждах. Ее длинные темные волосы слегка колыхались от сквозняка, а весь облик дышал изяществом. В руках она бережно держала тарелку с невнятным, пугающе черным месивом.

— Молодой человек, — приветливо улыбнулась Бай Чуи, — кажется, внутри вас уже дожидается приятель.

Бай Чжу молча уставился на женщину. На ее лице блуждала безмятежная, кроткая улыбка. Спустя пару секунд внутреннего сопротивления он все же переступил порог.

— Брат, почему ты хотел уйти? — негромко спросил Му Шисань, заходя следом.

— Не спрашивай. И главное — ни в коем случае ничего здесь не ешь, — так же тихо предупредил его Бай Чжу. — Кажется, теперь я понял, откуда в этом измерении взялся вымышленный Персиковый переулок.

— Потому что это астральный слепок всех заведений реального города, — кивнул Му Шисань, скосив глаза на хозяйку. — Я слышал о ней. Бай Чуи, создательница проекта «Небесная сеть». Говорят, когда-то она держала в Ляочэне закусочную с самой отвратительной стряпней на свете.

— Вообще-то я все слышу, — замогильным тоном отозвалась из-за стойки Бай Чуи.

Парни благоразумно прикусили языки.

Интерьер ресторанчика точь-в-точь копировал тот, что Бай Чжу видел в иллюзорном мире: скромный, но удивительно уютный. Чжао Цяня он заметил сразу — парень лежал в углу, уткнувшись физиономией в столешницу. Рядом сиротливо громоздилась пиала с супом вполне приличного вида. Судя по всему, местное зелье убойной силы сработало без осечек: неудивительно, что метка на карте торчала без движения столько времени.

Му Шисань подошел со спины и крепко сжал пальцами шею спящего. Спустя мгновение Чжао Цянь сдавленно хрипнул и распахнул полные ужаса глаза.

Первое, что он увидел перед собой, был вальяжно устроившийся напротив Бай Чжу.

Наступила гробовая тишина.

Ошарашенный Чжао Цянь тут же потянулся к пиале, намереваясь снова уйти в спасительное забытие, но тонкие пальцы Бай Чжу мягко, но непреклонно накрыли край посуды. Светло-серые глаза юноши светились искренним дружелюбием, однако от его вкрадчивого голоса кровь застыла в жилах:

— Можешь глушить эту бурду сколько угодно, я все равно тебя разбужу.

Чжао Цянь сник. На его лице отразилось такое беспросветное отчаяние, что его почти стало жалко.

— Да за что мне это?! Опять ты! Слушай, ну прости меня, ладно? Я едва отыскал безопасное место, дай мне просто тихонько отсидеться до конца испытания! Я больше не вынесу этой чертовой смерти, серьезно!

Хотя защитные барьеры гарантировали участникам выживание, сам процесс «гибели» ощущался пугающе реально. Оставалось только догадываться, через какой ад пришлось пройти бедняге, раз он предпочел травиться стряпней Бай Чуи, лишь бы не возвращаться на арену.

Разумеется, Бай Чжу был бесконечно далек от сочувствия или заботы о чужом душевном здоровье. Он сразу перешел к делу:

— Выкладывай, как ты тут очутился. Начнешь юлить — мой друг вышвырнет тебя на улицу к суй. — С этими словами он небрежно указал на стоящего рядом Му Шисаня.

Тот послушно ослепительно улыбнулся:

— С огромным удовольствием, брат.

— Нет-нет-нет, не надо! — замахал руками Чжао Цянь. — Я все скажу! Я сам не понял, как здесь оказался. Еще во время заварушки на арене я заметил, что на полигоне полно старых транспортных кругов, причем вполне рабочих. Когда стало ясно, что спасти меня никто не собирается, я отыскал один такой массив в подвале и активировал его. Вот меня сюда и забросило.

В тот момент Чжан Цици как раз покинул процедурный кабинет, и они разминулись буквально

на пару минут. Теперь понятно, почему Чжан Цици уверял всех, будто Чжао Цянь бесследно исчез.

— Кто бы мог подумать, что в таком гиблом месте, как Второе измерение, прячется целый подземный город, — Чжао Цянь судорожно сглотнул. — С самого утра кусок в горло не лез от страха, проголодался как собака. Бродил тут повсюду, пока не наткнулся на эту тетку...

В ту же секунду из кухонного проема показалась разгневанная Бай Чуи. В руке она грозно сжимала меч, густо облепленный ошметками капустных листьев.

Парень моментально переобулся в воздухе:

—...то есть, прекрасную, милосердную старшую сестру! Она любезно предложила мне отведать ее кулинарных шедевров.

— И ты согласился? — хмыкнул Бай Чжу.

— Да какое там согласился! — взвыл Чжао Цянь. — Я пытался отказаться, но силы были неравны. Она силой затащила меня за стол и буквально влила эту бурду в глотку. Я отключился с первой ложки, а когда очнулся — передо мной уже торчали ваши физиономии. Блядь, ну и невезение!

Му Шисань тем временем брезгливо подцепил пальцами пиалу с остатками похлебки и повертел перед глазами:

— На арене ты заикался о каком-то секрете в обмен на спасение. Что за тайна?

— С какой стати я должен вам докладывать? Я спасся сам, без вашей помощи, — проворчал Чжао Цянь, мгновенно осмелев, стоило ему понять, что убивать его прямо сейчас не собираются.

— Вышвырни его, — ровно скомандовал Бай Чжу.

— Будет исполнено, брат, — Му Шисань аккуратно вернул пиалу на стол и шагнул вперед.

— Стойте! Какого хрена?! — Чжао Цянь испуганной белкой скользнул под стол и намертво вцепился в деревянную ножку. — Ладно, ладно! Расскажу я, пустите!

Бай Чжу наклонился и заглянул под столешницу, ласково улыбаясь:

— Ну что же ты, Чжао Цянь? Вылезай, присядь на стул, поговорим как цивилизованные люди.

Я ведь приличный человек, в отличие от некоторых, и никогда не стану обижать товарищей по учебе.

— Спасибо, мне и тут отлично сидится, — буркнул парень, глубже вжимаясь в угол.

Немного переведя дух, он наконец начал рассказывать:

— На самом деле это скорее странность, чем великая тайна... но жуткая до чертиков.

Как выяснилось, Чжао Цянь хоть и не отличался талантом к боевым искусствам, зато преуспел в искусстве массивов. На полигоне он сразу определил, что древние руны переноса вполне жизнеспособны. Объединившись с товарищами по команде, они решили рискнуть и активировали один из них, рассчитывая перенестись в безопасную зону подземелья и отыскать спрятанных организаторами «заложников».

— Место, куда мы попали, оказалось сущим кошмаром, — лицо Чжао Цяня заметно побледнело от нахлынувших воспоминаний. — Кругом высились заброшенные, полуразрушенные здания. Пустые, без единой живой души, но у меня с первой секунды под лопатками зудело от ощущения, будто из темноты за нами кто-то пристально следит. В поисках укрытия мы набрали на Храм Белого Предка. Удивительно, но внутри царила идеальная чистота, ни пылинки — совсем не похоже на остальной заброшенный сектор. Ну мы и решили... для верности, так сказать, по очереди поклониться статуе Предка Бая. Молитва делу не повредит, верно?

Бай Чжу прикусил губу, мысленно заметив: «А вот эту постыдную подробность можно было и опустить».

— Я совершил ритуал первым и вышел во внутренний двор ожидать остальных, — голос Чжао Цяня задрожал от подкатывающей паники. — Но когда я обернулся... ребята исчезли. Все трое. Разом.

Товарищи словно растворились в воздухе прямо посреди священного зала. Чжао Цянь до смерти перепугался и не рискнул возвращаться внутрь в одиночку. Вместо этого он бросился бежать назад к телепорту, надеясь убраться из проклятой зоны, но окончательно заплутал в лабиринте коридоров. Каким-то немыслимым образом ноги снова привели его к тому же Храму Белого Предка. Вокруг стояла мертвая, звенящая тишина, а пустые окна полуразрушенных зданий чернели, словно зевы голодных чудовищ.

И в этот момент началось самое страшное.

В темных глазницах заброшенных домов внезапно вспыхнул тусклый свет. Он разгорался все ярче, напоминая открывающиеся один за другим глаза пробуждающегося монстра. В светящихся проемах отчетливо заколыхались полупрозрачные, размытые силуэты.

А затем позади раздался тяжелый, мерный шаг.

Бум. Бум. Бум.

Звук приближался с пугающей скоростью. Рассудок Чжао Цяня окончательно помутился от ужаса, и он рванул вперед, не разбирая дороги.

— Я бежал из последних сил, боялся даже мельком глянуть назад, но оно все равно настигло меня, — Чжао Цянь затрясся всем телом, обхватив плечи руками. — Проклятое, ублюдское испытание! Я даже не понял, что именно меня убило. В глазах потемнело, тело рухнуло на землю... но искра сознания еще теплилась во мне перед тем, как окончательно погаснуть. И тогда я увидел... увидел человека, стоявшего надо мной. В руке он сжимал меч, с клинка которого стекала свежая кровь. Только тогда до меня дошло, чьих это рук дело.

Бай Чжу подался вперед, сузив глаза:

— И кто же это был?

Дыхание Чжао Цяня стало прерывистым, и он сорвался на истерический шепот:

— Это был ректор Чжэн!

<http://bllate.org/book/19968/2001381>